

во всем мире сохраняет классику на таком уровне? Хореография старых мастеров как известно, неисчерпаема. И сохранение классики в сегодняшних условиях — это огромная культурная миссия, которую театр несет с большим достоинством.

Думаю, что пренебрегать классикой в репертуарной политике можно только преднамеренно. И эта преднамеренность характерна для всех театров, критикующих прежде всего балет. Если бы Карла направил на балет, руководящий Виноградов, как художника, причем утверждая свою критику излагает столь безразличными, сколь и бездоказательными. Виноградов не боится ставить в театре произведения сильных хореографов Запада, он дает возможность работать молодым. Но кто из молодых сегодня может вступить в спектакль? В Виноградовом, что может представить альтернативу развития советского балета? А ведь столичные, борьба направлена неминутно тогда, когда оспаривается новое поколение старому, когда старое изживает себя.

Но мой взгляд сегодня в Ленинграде работают три интереснейших, крупных балетмейстера: Виноградов, Боярчиков, Эфимов, и каждый находится в поиске возможности избранного искусства. Ни один далеко не исчерпавший, и нет никакой нужды что-либо проповедовать друг другу. Вот бы и заняться критикой изучением действительно происходящего в балетных процессах, что интерес, что события театр делает «деформированным шаг в направлении «слияния с критикой, а по-настоящему работы с критикой, это проявляется в сближении, сближении критиков с театральными газетой. Я, например, опираюсь на язык в театре слушателей — балетмейстеры, балетные критики, которые буквально диалог и диалог там, присутствуют на репетициях, смотрят все спектакли, участвуют в газетах «За советское искусство». Это замечательно, и я надеюсь, что это принесет свои плоды.

П. М. КАРП, кандидат искусствоведения:

«Кировский театр много гастролирует, Олег Михайлович считает, что это правильно. Но ведь в результате этих гастролей ленинградский зритель этого театра почти не видит. Спектакли идут хуже, чем на гастролях. В результате этих гастролей деформируется репертуар. Что идет чаще всего на сцене? Мышцы, пеня спектакли: «Сильфиды», «Ден Кизель», «Жизель», «Бабарская фонтан».

«Олег Михайлович 11 лет руководит театром, за это время появилось 11 новых спектаклей. За исключением двух спектаклей, которые поставили иностранцы и «Потемкин» Касаткиной и Заславной в отдаленных советских спектаклях Виноградов был либо постановщиком, либо руководителем постановки. При этом Олег Михайлович говорит, что это много, что нужно один спектакль в два года ставить, как было написано в журнале «Советский балет». Мне кажется, что именно эта ситуация: недостаточность спектаклей, недостаточность новых постановок, ведет к тому, что актеры, которые у нас есть и которые часто отличаются замечательным, поразительным дарованием, не могут раскрыться с

той силой, какую дает им их талант...

Я очень благодарен Марине Александровне Ильичевой за ту искренность, с которой она здесь высказала претензии к моему выступлению в печати. И я вполне понимаю, что она думает иначе, чем я. Но я услышал в этой категоричности требование — вот это старое для нас жилище, единственного. Вот давайте все говорить правильно, а как правильно — это знаю я. У нас есть критика, балетоведы — боевой мой — так бегает вперед, действует, работает, пусть читатель видит эти разные суждения, разные мнения. Он решит, с кем ему оставаться. Но до этого момента, пока мы будем настаивать единогласно, пока во всяком человеке, сказавшем что-то другое, мы будем видеть злоумышленника — ничего хорошего не будет.

«Мир живет, мир движется. Мы уже сегодня не единственный центр балета, как мы были, скажем, еще 30 лет назад, и поэтому, мне кажется, надо научиться спокойно разговаривать друг с другом, слышать друг друга, печатать друг друга, спорить.

Конечно, я отнюдь не ожидаю, что Олег Михайлович должен соблюдать со мной во всем согласованность, да это было бы и ужасно, но я думаю, что атмосфера, которая у нас должна сложиться, может быть так-то отвечать тем самым понятиям, которые пришли в нашу жизнь: понятиям плюрализма, понятиям классности, понятиям демократии.

Б. Л. ЛУЦКАЯ, доктор искусствоведения:

Мне кажется, что одно из очень важных явлений жизни современного балетного театра вообще и Кировского театра, в особенности — сотрудничество Олега Михайловича Виноградова с Театром Дамьяном Мурзавиде, который с удивительной свободой и смелостью вошел в культурный слой изобразительного искусства этого театра. Я думаю, что сотрудничество настолько сильных индивидуальностей не может представлять для себя балетную идеологию, но основой этого сотрудничества является, несомненно, равная смелость по отношению к балету, равная норма подходов и необычайно изобретательное, свежее, остроумное, мановое ощущение балетного пространства и художником, и хореографом. И если Виноградов, с моей точки зрения, на сегодня один из считанных не только у нас в стране, а вообще в современном мире хореографов, которые великолепно чувствуют пространственную жизнь хореографии, то Мурзавиде в числе считанных и немногих сценаристов, которые так же точно ощущают экспрессию пространства. При этом ни в какой степени не жертвуя ни колоритом, ни линейкой, ни одним из средств театральной выразительности.

При просмотре «Витязя» и «Потемкина» видишь новые обертонные и новые качества, которые появились в хореографии Виноградова, чьи работы я много удивляюсь, и честь смотреть с первых его опытов в Новосибирском театре, убеждаюсь в том, что потенциал этого балетмейстера на сегодня необычайно велик... Виноградов на сегодня с полным правом považает театр, ибо у него есть не только возможность сочинять и ставить, у него есть философия и философская глубина — это то новое качество, которое в разных своих обертонных проявилось и в «Потемкине» — в этих диалог с Смертью, в этих размышлениях, которые спрятаны в этом спектакле, и вдруг всплыва-

ют, выходят на поверхность эти размышления об умении человека и о пределах человеческого долготерпения. И точно так же в размышлениях о бренности мира, в страстном замедленном безумством и страшно — манипулировать человеческой личностью, как это делают неждки с одной из двух героинь «Витязя», и размышления о том, что в этом театре, быстротечном мире есть значительные ценности. И мне эта философская глубина представляется столь же важной, как привычные для нас, но всегда новые, всегда радостные хореографические открытия и открытия Виноградова. Многие либо не соглашались, либо не учитывают, с моей точки зрения, интонацию влюбленной ироничности, которая есть в этом спектакле и находит высшее выражение в авторской и исполнительской работе Завалинского. Думаю, что один из принципов этого зрелища — преднамеренно пышного, избыточного, избыточного. Принципы, с которыми нельзя не считаться. Его можно расценивать по-разному. Лично мне это показалось не только приемлемым, но и несущим определенное обилие.

И, наконец, последнее. В адрес Кировского театра мы читали ряд отрицательных высказываний в прессе в последние годы. Поскольку в течение 37 лет очень регулярно, но на гастролях, а там, в Ленинграде, я смотрю спектакли этого театра, то должна сказать, что эти отзывы сразу провалились на меня впечатление тенденциозности. И я не испытывала ни малейшего беспокойства за театр, потому что знала: то, что у меня на сцене, не имеет ни малейшего отношения к тому, что сказано рецензентами. Это ясно и получило, за что я очень благодарю театр.

«Художник заявляет и развязывает в противостоянии и противостоянии с оппонентами, но у нас балетмейстеров раз-два и обчелся, и мне, например, быстрая и талант Виноградова приходится на то, чтобы реагировать на эту критику в газетах. Мне кажется это непозволительной роскошью. Думаю, что Виноградов подтверждает своим спектаклями жизнь театра, его уровнем (от исполнительской до работы репертуара) не только право на руководство, но право на свою художественную миссию, которую он выполняет мужественно, достойно и со спокойствием, свойственным большому художнику.

Я. Ю. ТЫМИНСКИЙ, искусствовед:

«Мне кажется, что надо спокойно выслушивать разные точки зрения, и в результате этого будет более объективная картина нашего балетного мира.

Я, к сожалению, приехал только сегодня и не видел гастрольного нашего театра здесь, в Москве, это жалко, потому что мне казалось, что эти гастрольные действительно были блестящими. Я не знаю, могу только сказать, что когда я смотрел некоторые спектакли, скажем, «Венеру баядера», мне показалось, что «Потемкин» танцевал несколько мезантинично и жестоко, иногда, может быть, чуть-чуть грязно. Может быть, это был не очень удачный спектакль, мне не с чем сравнить, потому что с тех пор я не видел «Баядерки».

«Я написал статью о «Броненосце «Потемкин». Она произвела не очень хороший эффект, в том числе и на меня. Потому что там было написано по крайней мере раза в четыре больше, чем

напечатано. Были даже некоторые искажения содержания.

Вопрос: с места: название ваще?

Я. Ю. ТЫМИНСКИЙ: Название «моя. Называлась это рецензия «Искусство подделки».

«Есть видимость современного спектакля и есть спектакль по сути своей современный. «Броненосец «Потемкин», как мне кажется, просто «природился» в современные одежды. Конечно, на основе этого сюжета можно сделать современный спектакль, но для этого должен быть высокий художественный уровень самого языка спектакля, мне кажется, что этого не случилось.

А. З. ЧИХОВА, засл. деят. искусств РСФСР:

Я с величайшим удовольствием подписывалась бы под всем тем, что сказала Елена Леонидовна Луцкая. Она наиболее полно выразила сущность творчества Олега Михайловича Виноградова. Мы наблюдаем его деятельность с первых шагов, можно сказать, и видим, насколько это прежде всего художник в полном смысле слова. Художник целенаправленно, знающий, что он хочет сказать и как. Он сочетает в себе ценнейшие качества художника творца и организатора театрального дела. И все это мы видим на гастрольных спектаклях в Москве. Это как в фокусе прожектора и достигаем нем столько восторга и столько удовольствия от спектаклей, показанных нами.

«Я позволяю себе не соглашаться с предыдущим товарищем по поводу «Броненосца «Потемкина». Мне кажется, что это балет современный, балет сегодняшнего дня, балет на перспективу. Балет, в котором сосредоточено глубокое философское мышление и размышление. «Броненосец «Потемкин» — это как символ, а не как эпизод истории. В этом отношении, мне кажется, это большая удача театра. И я вижу жизнеспособность этого спектакля. Эта броня, эти цепи — это ведь все широчайшее обобщение.

Огромное удовольствие доставил «Витязя». Своим полетом, своей высокой поэзией, своим возвышенным настроением и тем, что он сейчас тоже современен в контексте нравственного состояния нашего общества. Какая гармония хореографии, сценария и музыки! Красивейший спектакль. И мне кажется, что театру можно пожелать так перспективно жить, как он живет до сих пор. В добрый час!

Хочется отметить и хороший уровень рекламной продукции театра, подготовленной литературной частью к этим гастрольным работам.

М. Ю. ЮРЬЕВА, искусствовед, сотрудник газеты «Советская культура»:

Мне очень близка позиция Андрея Павловича Диконкова, который говорил о том, что такое современный балет, сказал, что знает всего лишь два примера современного балета, как отличался от того, что происходит, и назвал, в том числе, «Броненосец «Потемкина». Мне кажется, что это очень верно. Очень ценное ке-

чество, неотъемлемо именно для современного спектакля — он говорит о дне сегодняшнем. В «Броненосце» это есть. С моей точки зрения этот спектакль — еще и гражданский поступок балетмейстера, который его поставил.

Н. Ю. ЧЕРНОВА, кандидат искусствоведения:

Я хочу перефразировать одну из фраз Вадима Моисеевича Евлевского, мне недавно произнесенную. Я хочу сказать, что главное ощущение от Кировского театра: это театр с прошлым, настоящим и будущим. Это главное ощущение, которое создается, когда смотришь спектакли Кировского театра.

Споры, дискуссии, которые существуют вокруг этого театра, — свидетельство нормального творческого процесса.

«Виноградов мне дорог своим бесстрашием. Он никогда не думает о вкусах публики и о вкусах критики — это самое главное... Он не боится идти против течения. Вот это, если говорить о петербургской традиции, — фокиская традиция. Он не боится быть грубым, не боится быть жестким, он не боится быть жесто-

ким. «Если говорить о «Броненосце «Потемкин», мне кажется, здесь опять же все самое, что есть в Олге Михайловиче, — открытие «новой возможности. Новых возможностей эстетических, Владимир Юрьевич, — это самое главное. Я смотрела «Броненосца» дважды — первый раз у вас в театре, второй раз здесь. Первое, что мне показалось, и правое, с чем я не согласна, в нашей статье: надо идти от замысла художника, а не называть уже свое явление спектакля. Может быть, статью очень сильно сократить, но даже в том, что там осталось, вы ставите свой «спектакль». Где-то близкий Эвзенштейну, где-то близкий вашим историческим понятиям? о «Броненосце «Потемкина», и даже то, что вы назвали сегодня, говорит о том, что вы идете от себя, а не от художника.

«Для меня это спектакль о жестокости мной, чем у Эвзенштейна, потому что у Эвзенштейна — необходимость двойной, эвзенштейн жестокости. Здесь спектакль о рабстве, которого нельзя выносить. И я думаю в наши сегодняшние дни, уже после того, как поставил Олег Михайлович этот спектакль, это стало читаться совершенно по-иному...

Мне кажется, что «кружный стол» сегодня очень актуален, потому что эвзенштейн очень много раз точки зрения, это действительно свидетельством жизни события, жизни происходящего, и мы должны, это стало особенно понятно сегодня, провести трехдневный семинар в СТД по современному проблематике нашего балетного театра.

О большом успехе зарубежных гастрольных труппы летом 1988 года рассказывал доктор искусствоведения И. М. СТУПНИКОВ, выступая в целом оном по творческому отчету в Москве дали кандидаты искусствоведения Н. Е. АРКИНА, Е. П. БЕЛОВА и О. И. РОЗАНОВА, старший консультант СТД СССР В. Ю. ВДОВИН, художественный редактор журнала «Советская музыка» В. В. КИСЕЛЕВ, искусствовед Н. И. САДОВСКАЯ и И. А. КИСЕЛЕВСКАЯ, кандидат философских наук Е. О. УРАЛЬСКАЯ. С заключительным словом на заседании выступил главный балетмейстер театра О. М. ВИНГРАДОВ, отвечающий на многочисленные вопросы.